

Довольно скоро не стало и карнизов. Следом взгляд Мэн Хао зацепился за ступеньки, ведущие к дворцу. Следующей жертвой стали колонны. Потом пришёл черёд лепнины на стенах. Не прошло много времени, прежде чем богато украшенный дворец был полностью вычищен. Сама конструкция никуда не делась, но теперь она разительно отличалась от того, что было раньше. Всё, что можно было отодрать с поверхности дворца, исчезло...

Если бы не сдерживающие заклатья и печати, защищающие внутреннюю часть дворца, Мэн Хао бы по кирпичику разобрал всё здание. С трудом сдерживая радость и возбуждение, он, словно ястреб, взглянул на свою следующую жертву — следующий дворец. Он рванул к нему и принялся радостно его демонтировать.

Давным-давно, ещё до того, как сознание Бессмертных, построивших эти дворцы, слилось воедино с мостом, ими были наложены сдерживающие заклатья и печати. Они отлично понимали, что найдётся немало желающих украсть скрытые внутри сокровища. Но никому даже в голову не пришло, что когда-нибудь в это место забредёт кто-то вроде Мэн Хао. Его не интересовали сокровища. Всё, что ему было нужно, — строительные материалы...

Шло время. словно трудолюбивая пчёлка, Мэн Хао переходил от одного дворца к другому, полностью демонтируя весь внешний фасад. После него не оставалось ничего, кроме голых стен. Всё, что можно было снять, отковырять или оторвать, перекочевало в бездонную сумку Мэн Хао. За столько лет даже трава впитала в себя частичку ци Небесной почвы. Заприметив необычную траву, Мэн Хао беззастенчиво выдирал и её.

"Я буду собирать всё это добро, пока не сотру руки в кровь. Или моё имя не Мэн Хао!" С ярким блеском в глазах он вырвал ещё одну уличную плитку. Если бы его сейчас увидел кто-нибудь из знакомых, то ни за что не признал бы в нём Мэн Хао. Взгляд его глаз коренным образом отличался от привычной холодности и отрешённости. Эта грань его характера была похоронена глубоко в душе, та часть, которая жаждала разбогатеть.

Даже на этой ступени культивации он до сих пор не забыл свой долг в три сребреника, которые он задолжал старосте Чжоу. Разумеется, с началом занятий культивацией его страсть к серебру перенеслась на ресурсы для культивации. К примеру, Небесную почву. Сейчас для него на свете не существовало ничего важнее Небесной почвы. Всё-таки... такого рода стремления ещё никому не вредили. Эти стремления и желания смогут сделать Мэн Хао счастливым, даже когда ему будет тяжело или больно.

Сейчас он напоминал саранчу в облике человека. Любое, даже самое вычурное строение, после его визита выглядело так, будто мимо прошла буря, оставив после себя только голые стены. Постепенно такая судьба постигла десять дворцов, следом двадцать... за следующие два часа Мэн Хао полностью демонтировал более семидесяти дворцов.

Он тяжело дышал, но его лицо буквально лучилось от радости. В данный момент у него осталось ещё тридцать дворцов. Мэн Хао почувствовал, как у него открылось второе дыхание. С ним он уже собирался приступить к оставшимся дворцам, как вдруг из большого дворца на противоположной части долины, шатаясь, вышла Чжао Юлань. Только она вышла за дверь, как весь дворец обрушился и превратился в руины. Чжао Юлань была чем-то обрадована, как и сидящая у неё на плече Чжисян. В её руке была зажата маленькая зелёная фляга.

— У нас ушло всего два часа, чтобы добыть этот предмет, — радостно сказала Чжисян. — Но эта маленькая фляга является сокровищем, которое принадлежало одному из девяти самых

выдающихся Бессмертных. Два часа довольно много времени, но это того стоило. Золотце, мы должны поскорее отправиться к... э-э-э?... А? Что?

Завидев Мэн Хао, она приоткрыла рот, а её глаза расширились от удивления. Она даже начала их тереть, словно не могла поверить увиденному. Чжао Юлань тоже посмотрела на другую часть долины. Как и у Чжисян, её глаза расширились от изумления. Обе... просто застыли, как вкопанные. Нынешний пейзаж разительно отличался от того, что они видели перед тем, как проникли во дворец.

Некогда зеленеющая густая трава исчезла. Осталась только перекопанная земля. Небесная плитка с дорожек тоже полностью исчезла. Звери-покровители, защищающие дворцы, тоже испарились... Колонны, лепнина в виде драконов и фениксов — всё пропало... От богато украшенных стен дворцов остались сиротливые остовы, словно недавно прошла страшная буря... Осталось ещё около тридцати дворцов, которые сохранили свой первоначальный облик. Но от семидесяти дворцов не осталось ничего, кроме голых стен... Обчищенные полностью: от фундамента до крыши.

— Неужто сюда забрела Небесная Собака[1] с планеты Восточный Триумф? — невольно пробормотала Демонесса Чжисян. — Или Бессмертная Саранча с планеты Северный Тростник?

Ничего не осталось, словно всё это слизнула собака или сожрала армия саранчи. Чжао Юлань и Чжисян заметили Мэн Хао ещё перед целым дворцом. Он яростно пытался отковырять плитку остриём летающего меча. Меч сильно погнулся и был покрыт сколами. При каждом нажатии он протяжно скрипел, словно от унижения. С хрустом плитка поддалась. Мэн Хао ловким движением рукава смёл её в сумку. Жадно облизнув губы, он работал по той же методике, с помощью которой демонтировал предыдущие семьдесят дворцов. Плитка была очень крепкой, но стоило оторвать хотя бы одну, как остальные становились лёгкой добычей.

Мэн Хао почти сразу заметил Чжисян и Чжао Юлань. Но проигнорировал их, полностью сосредоточившись на плитке. Обе женщины ошеломлённо наблюдали за его манипуляциями. Чжао Юлань тяжело дышала, при этом в её глазах застыло недоверие. Словно она впервые в жизни видела Мэн Хао. Откуда ей было знать, что хитроумный, жестокий и безжалостный Мэн Хао предстанет перед ней в таком свете?

— У этого парня точно в жилах течёт кровь Небесной Собаки. Или, быть может, он практиковал культивацию Бессмертной Саранчи. Проклятье, он отодрал даже уличную плитку, — Чжисян видела сосредоточенность в глазах Мэн Хао, отчего в ней начало зреть подозрение: — Разве он не боится проклятия?

Чжао Юлань заворожённо наблюдала за происходящим. Внезапно ей начало казаться, что новый Мэн Хао был гораздо страшнее, чем знакомый ей, привычный Мэн Хао. Страсть, с которой он демонтировал здания, находилась за гранью её понимания. Именно это непонимание делало происходящее ещё страшнее. Особенно когда Мэн Хао закончил с плиткой, а потом принялся за львов-стражей. Следом он срубил колонны, а потом начал отдира́ть лепнину со стен. Чжао Юлань не могла поверить своим глазам.

Она даже думать не хотела, что случись, если бы Мэн Хао каким-то образом добрался до племени Пяти Ядов. Ему бы хватило пары часов, чтобы обчистить всё племя. Чжисян какое-то время мялась, но потом наконец окликнула:

— Эм, эй... собрат даос...

— Не мешай! — отрезал Мэн Хао, даже не повернув головы.

Он оторвал часть лепнины, а потом вытащил летающий меч и опять начал ковырять стену.

— Знаешь, — быстро нашлась Чжисян, — главная палата в центре долины сделана из более качественного материала. Небесная почва там гораздо чище, чем эта.

От её слов рука Мэн Хао, готовая оторвать ещё кусок лепнины, застыла. Он повернулся и взглянул на Чжисян и Чжао Юлань. Чжисян тут же продолжила:

— По сравнению с главной палатой все эти дворцы сделаны из мусора. Небесная почва там... эм, то есть плитка стоит в сотни раз больше, чем вот эта! — она сделала неопределённый жест рукой в сторону одного из дворцов. — Собрат даос, ты явно благословлён с рождения. У тебя изысканный вкус, и ты, очевидно, великий человек, настоящий герой! Нам стоит ещё раз объединить усилия, как думаешь? Ты демонтируешь главную палату, а я сниму сдерживающие заклатья. Так твоя работа пойдёт ещё быстрее. Потом мы поделим добычу пятьдесят на пятьдесят. Что скажешь?

После слов Чжисян Чжао Юлань сделалась неестественно молчаливой. Она никак не могла связать с Мэн Хао слова вроде "великий человек" или "настоящий герой". Ей на ум приходило только одно сравнение: сметающее всё на своём пути чудовище. Глаза Мэн Хао заблестели. Он несколько вдохов молчал, но потом коротко бросил:

— Подожди немного.

— Никаких проблем, — радостно ответила Чжисян, — собрат даос, я понимаю, тебе надо помедитировать, чтобы восстановить силы. Никаких проблем. Что до меня...

Но тут у неё глаза полезли на лоб. После своего короткого ответа Мэн Хао вернулся к не до конца отодранной лепнине. Он вновь приступил к работе, но в этот раз действовал в несколько раз быстрее. Чжисян с замиранием сердца наблюдала, как Мэн Хао оперативно обработал дворец и перешёл к следующему. За следующий час он полностью обчистил оставшиеся тридцать дворцов. По окончании работы он печально взглянул на сотню нетронутых дворцов на половине Чжисян и Чжао Юлань и разочарованно вздохнул. После чего его взгляд переместился на величественный дворец в центре долины.

— Об этой главной палате была речь? — спросил он.

Дворец опоясывали стены, за которыми находилось четыре грандиозных постройки. Мэн Хао намётанным глазом сразу заметил, что здешняя плитка была размером в два квадратных метра и сверкала, словно золото. От неё исходил очень плотный ци Небесной почвы. А потом он заметил колонны: толстые и очень крепкие. Лепнина на стенах была прозрачной, словно самый дорогой нефрит. Одного взгляда на главную дверь дворца хватило, чтобы он почувствовал обильный ци Небесной почвы.

Натренированный глаз Мэн Хао сразу определил уязвимые точки на стене, с которых можно было начать демонтаж всего строения. Что до плитки на земле, он быстро обнаружил наиболее подходящую плитку для начала работ. Заметил он и черепицу, которую можно легко снять, не задев сдерживающие заклатья.

Под его пронизывающим взглядом Чжао Юлань невольно обхватила себя за плечи, чувствуя себя голой. Подгадав момент, когда Чжисян не смотрела в её сторону, она невзначай подняла руку и показала Мэн Хао мизинец. Удостоверившись, что Мэн Хао его видел, она медленно опустила палец[2]. Чжисян же, наоборот, была крайне восхищена Мэн Хао.

— Выходит, этот парень оказался не без талантов. Его фамилия Мэн? Похоже, он грандмастер по демонтажу древних дворцов Бессмертных, не касаясь при этом сдерживающих заклинаний.

[1] Тяньгоу (кит. — «небесная собака») — легендарное существо древнекитайской мифологии. Описывается двойственно. В качестве благого духа: имеет облик белоголовой лисицы, несёт мир и спокойствие, оберегает от всяческих бед и от лихих разбойников. Упоминается также астрологами как созвездие-хранитель благосостояния. В качестве злого духа: имеет облик чёрной собаки, обитающей на Луне и пожирающей солнце во время затмения. В мифах о Тяньгоу поясняется, что для того, чтобы отразить нападение Тяньгоу на солнце, следует бить и гнать собак. Тогда якобы Тяньгоу выплюнет луну обратно и скроется.

[2] В Китае поднятый мизинец используют, чтобы унизить не понравившегося человека. Таким образом поднявший его даёт понять, что считает другого человека незначительным и не заслуживающим внимания. Мизинец направленный вниз — унижительный жест для мужчин, намекающий на размер его достоинства. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/128460>